

УДК 34**Социальная ценность неприкосновенности****Никитина Валентина Сергеевна**

Аспирант,
ассистент кафедры сравнительного правоведения и практической юриспруденции,
Юридический институт
Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: Law@rudn.ru

Аннотация

В статье рассмотрен подход к пониманию социальной ценности неприкосновенности, который определяется взаимоотношениями между личностью и обществом. Проводится исследование двух моделей социальной организации Джорджа Герберта Мида – модели враждебности (The Model of Hostility) и модели интеграции (The Model of Integration). Первая модель предполагает, что конкретные люди и общество в целом участвуют в игре с нулевой суммой, что приводит к уменьшению значения автономности и индивидуальности личности. Вторая модель основывается на взаимозависимости субъектов, поощряя индивидуальность личности и рассматривая индивидуализм как часть общего блага. В результате анализа делается вывод о целесообразности понимания неприкосновенности через модель интеграции, которая подчеркивает важность общего блага как необходимого условия реализации индивидуальности и автономии личности. Автор обосновывает, что такая модель позволяет гармонизировать интересы личности и общества, обеспечивая баланс между индивидуальными правами и социальной ответственностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Никитина В.С. Социальная ценность неприкосновенности // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 11А. С. 65-69.

Ключевые слова

Неприкосновенность, социальная ценность, модель враждебности, модель интеграции, общее благо, индивидуальное право.

Введение

Неприкосновенность занимает важное место в общей системе прав личности. Когда мы говорим о неприкосновенности, в первую очередь, мы говорим о праве на неприкосновенность, которым обладает человек.

Отношения между человеком и обществом зачастую понимаются с точки зрения напряжения и даже игры за власть, в которых неприкосновенность понимается как инструмент защиты личности от репрессивных сил общества. Напряжение между человеком и обществом является неотъемлемой частью природы личности. Томас Эмерсон считает, что неприкосновенность «основана на предпосылках индивидуализма, а общество существует для продвижения ценности и достоинства индивидуума ... Право на неприкосновенность ... по сути является правом не участвовать в коллективной жизни – правом исключить сообщество» [Emerson, 1970].

Такое понимание неприкосновенности, исключительно с точки зрения индивидуального права, приводит к тому, что неприкосновенность недооценивается в случаях определения баланса при соотношении ее с другими благами. Как правило, когда индивидуальный интерес ставится против общего блага, последнее имеет приоритет. Однако существуют мнения ученых, которые считают, что индивидуализм и автономность частью общего блага, и что защита индивидуальных прав способствует общему благу.

Так, с одной стороны, человек хочет быть уникальным, автономным и отличным от других людей, чтобы реализовать себя, самоутвердиться, а с другой стороны, эту реализацию человек может достичь только находясь в обществе и проходя в нем процесс социализации.

Основное содержание

Согласно Д.Г. Миду, существует две модели социальной организации, основанные на двух типах самоутверждения – моделях враждебности и интеграции [Goldfus, 2023].

Модель враждебности предполагает, что отдельные люди и общество участвуют в игре с нулевой суммой, что приводит к уменьшению индивидуальности человека. Игра подразумевает, что если общество и личность находятся во враждебном противостоянии, то выигрыш общества будет проигрышем для личности, и наоборот. Тем самым, человек и общество противостоят друг другу и каждый из них стремится одержать победу. Следовательно, индивидуальное благо в виде невмешательства со стороны других лиц, противостоит общему благу, представляющему собой социальное единство и защиту общественного интереса. Из-за этой враждебности возникнет необходимость в балансировании (соразмерности). Однако, так как при балансировании важно исходить из последствий для общества, практика показывает, что приоритет отдается в пользу общего блага. Поэтому неприкосновенность личности часто будет считаться противоречащей общественным интересам – например, безопасности. Это в свою очередь приведет к тому, что ее значение для развития общества и государства будет недооценено.

Таким образом, модель враждебности показывает, что соизмерять интересы личности и общества нецелесообразно. Это противостояние лишь приводит к тому, что преимущество получает общее благо, личность и общество не взаимодействуют друг с другом. Такое понимание не позволяет говорить о социальной ценности неприкосновенности. Несмотря на это, идеи Д.Г. Мида, заложенной в модели враждебности, придерживаются многие ученые, тем

самым рассматривая неприкосновенность как индивидуальное право, а в случае противостояния с общим благом, не придавая ей значения и отдавая преимущество другим более значимым социальным ценностям (свободе, безопасности и т.д.).

Вторая модель социальной организации Д.Г. Мида – модель интеграции признает взаимозависимость субъектов, поощряя индивидуальность личности. Ученый утверждает, что с течением времени, в частности в современную эпоху, человеческое общество в лице индивидов все больше склонно к взаимозависимости. Именно благодаря этому процессу происходит объединение, через признания уникальности каждого человека, а не через враждебность личности и общества.

Человек – существо биосоциальное. На протяжении всей его жизни идет процесс социализации, который включает усвоение правовых знаний, ценностей и норм, и формирование правового статуса в обществе, где на человека возлагаются права и обязанности. Именно в обществе человек проходит процесс социализации. Как писал К. Маркс: «Человек есть только отражение общественных отношений, взятый сам по себе, он не имеет никакой сущности. Сущность человека, – не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [Ивин, 2005]. Действительно, человек не может рассматриваться отдельно от общества и не может быть абсолютно свободен от него, так как он является носителем общественных функций. Как утверждает Д. Дьюи: «Общество формирует личность, поскольку оно обеспечивает защиту, образование, питание и развлечения, необходимые для развития личности» [Dewey, 1954].

На данном этапе развития общества люди осознают, что у них есть общие цели, которые лежат в основе их взаимоотношений и что каждый из них должен сохранять и развивать общее благо и общество, в котором он живет и развивается. Поэтому индивидуализм следует рассматривать как часть общего блага.

В модели интеграции неприкосновенность является одной из основных идей развития общества, в котором человек сохраняет свою уникальность и автономию, живя в обществе и преследуя при этом общее благо. Неприкосновенность становится важнейшим условием демократии, основным принципом которой, является то, что: существуют общие цели, в которых люди индивидуально заинтересованы, и что эти индивидуальные интересы в общественных целях могут стать основой управления.

Заключение

Таким образом, неприкосновенность обладает социальной ценностью. Применение данных моделей к неприкосновенности свидетельствует о том, что часто она рассматривается с позиции враждебности, то есть противостоянии индивида и общества, что сводится к преобладанию общего блага для индивидуальным. Однако противоположная ей модель интеграции, представляет собой подход, к которому должно стремиться государство и общество, рассматривая неприкосновенность как важнейший элемент развития общества, в котором личность сохраняет свою уникальность стремясь при этом к общему благу.

Неприкосновенность не основана ни на концепции автономии, ни на идее защиты личности от общества. Скорее, полностью признавая социальную принадлежность человека, она показывает взаимозависимость личности и общества. Это способствует развитию индивидуальности, не защищая человека от влияния других, а признавая, что отношение человека с другими составляют основу его личности и являются важнейшим условием его

автономии и развития. Вместо того чтобы рассматривать личность и общество как антагонистические и разрушительные друг для друга элементы, целесообразнее рассматривать их как взаимоопределяющие фазы динамического и конструктивного целого, то есть с точки зрения общества, состоящего из уникальных и разных людей, которые интегрированы и объединены ради общего блага.

Библиография

1. Ивин А.А. Основы социальной философии: Учеб. пособие для вузов/ А. А. Ивин.—М.: Высш. шк., 2005. ISBN 5-06-005126-9.
2. Репьев, А. Г. Правовые категории "Иммунитет" и "Неприкосновенность": аспекты соотношения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3(15).
3. Daniel J. Solove. Understanding privacy, Harvard University Press, May 2008.
4. Emerson, T. I. 1970. The System of Freedom of Expression. New York : Random House.
5. Goldfus, Yuval. Privacy and the Common Good: G. H. Mead and the Social Value of Privacy (June 1, 2023). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4534851>
6. John Dewey. The Public and its Problems. Swallow Press. 1954.
7. Raab, Charles D. Privacy, Social Values and the Public Interest. June 1, 2012.
8. Thomas Nagel. The Value of Inviolability. In Paul Bloomfield (ed.), Morality and Self-Interest. New York: Oxford University Press. 2008.

The Social Value of Inviolability

Valentina S. Nikitina

Postgraduate Student,
Assistant, Department of Comparative Law and Practical Jurisprudence,
Law Institute,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Law@rudn.ru

Abstract

The article examines the approach to understanding the social value of inviolability, which is determined by the relationship between the individual and society. The study analyzes two models of social organization by George Herbert Mead—the Model of Hostility and the Model of Integration. The first model assumes that specific individuals and society as a whole participate in a zero-sum game, leading to a decrease in the significance of personal autonomy and individuality. The second model is based on the interdependence of subjects, encouraging individuality and considering individualism as part of the common good. As a result of the analysis, the author concludes that it is appropriate to understand inviolability through the Model of Integration, which emphasizes the importance of the common good as a necessary condition for the realization of individuality and personal autonomy. The author argues that this model allows for the harmonization of the interests of the individual and society, ensuring a balance between individual rights and social responsibility.

For citation

Nikitina V.S. (2024) Sotsialnaya tsennost nepricosnovennosti [The Social Value of Inviolability]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (11A), pp. 65-69.

Keywords

Inviolability, social value, Model of Hostility, Model of Integration, common good, individual rights.

References

1. Dewey, J. (1954). The public and its problems. Swallow Press.
2. Emerson, T. I. (1970). The system of freedom of expression. Random House.
3. Goldfus, Y. (2023). Privacy and the common good: G. H. Mead and the social value of privacy. <http://dxdoi.org/10.2139/ssm.4534851>
4. Ivin, A. A. (2005). Osnovy sotsial'noi filosofii: Ucheb. posobie dlia vuzov [Fundamentals of social philosophy: Textbook for universities]. Vysshaia shkola.
5. Nagel, T. (2008). The value of inviolability. In P. Bloomfield (Ed.), *Morality and self-interest*. Oxford University Press.
6. Raab, C. D. (2012, June 1). Privacy, social values and the public interest.
7. Rep'ev, A. G. (2010). Pravovye kategorii "Immunitet" i "Neprikosnovennost": aspekty sootnosheniia [Legal categories "Immunity" and "Inviolability": aspects of correlation]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki*, 3(15).
8. Solove, D. J. (2008). *Understanding privacy*. Harvard University Press.